

RU

Особенности романтических произведений Александра Ширияевца

Мануковская Т. В., Бирюкова С. Н., Комарова М. М.

Аннотация. Цель исследования – раскрыть особенности романтических произведений А. В. Ширияевца. В статье дан анализ лирики поэта «новокрестьянской купницы», отражены его интерес к фольклору, близость к народным певцам и сказителям, показано, как Ширияевец по-особому преломляет сюжет, придавая поэтическим зарисовкам социально-бытовой характер. Вопрос влияния устного народного творчества на поэтику Ширияевца освещен в литературе довольно полно, однако исследователи уделяют внимание главным образом отношению поэта к фольклору, выявляя в поэтике формы вторичного фольклоризма. Обращение к фактам фольклора в научных статьях нередко описательное, путем эмпирического анализа. Однако в произведениях Ширияевца фольклоризм изначально не вторичен, а опирается на фольклорное мировоззрение. О связи фольклора и мифологического сознания в поэтике Ширияевца нами было сказано впервые, в чем нам видится новизна научной работы. Результаты исследования показали, что мифопоэтика и фольклорная традиция в стихах Ширияевца тесно взаимодействуют. Наряду с этим особенностью стихов Ширияевца является отражение в них героико-исторических событий, обращение ко времени правления Ивана Грозного, воспевание Степана Разина и его вольницы, которые выступают как фольклорные образы. Народные герои, воспеты в былинах и сказаниях, показаны на фоне живописных картин Поволжья и древних Жигулей, олицетворены в стихах и являются действующими лицами. Обладая исторической памятью, природа Поволжья в стихах Ширияевца способна воспроизвести события героического времени родного края.

EN

Features of the romantic works by Alexander Shiryayevets

T. V. Manukovskaya, S. N. Biryukova, M. M. Komarova

Abstract. The study aims to reveal the features of the romantic works by A. V. Shiryayevets. The article analyzes the lyrical works of the author belonging to the “new peasant poets”, reflects his interest in folklore, closeness to folk singers and storytellers, shows how Shiryayevets interprets the plot in a special way, giving poetic sketches a social and everyday character. The issue of the influence of oral folklore on the poetics of Shiryayevets is covered in literature quite fully, but researchers pay attention mainly to the poet’s attitude to folklore, identifying forms of secondary folklorism in the poetics. The discussion of the facts of folklore is often descriptive, carried out through empirical analysis. However, in the works of Shiryayevets, folklorism is not initially secondary, but is based on a folklore worldview. The article is the first to note the connection between folklore and mythological consciousness in the poetics of Shiryayevets, which accounts for the novelty of the scientific work. The results of the study showed that mythopoetics and the folklore tradition closely interact in Shiryayevets’ poems. Along with this, the following features are distinguished in the poems: the reflection of heroic-historical events, an appeal to the time of Ivan the Terrible’s reign, the glorification of Stepan Razin and his freemen, who serve as folklore images. Folk heroes, extolled in epics and tales, are shown against the background of the picturesque panoramas of the Volga region and ancient Zhiguli, they are personified in poems and act as characters. Possessing historical memory, the nature of the Volga region in Shiryayevets’ poems is able to reproduce the events of the heroic time of his native land.

Введение

Анализ литературы по теме «Особенности романтических произведений Александра Ширияевца», собственный опыт работы в вузе показали необходимость изучения выбранной темы, анализа произведений А. Ширияевца и песенно-сказового направления в них. В последнее время возрос интерес к литературе начала XX века. В печати появились статьи и исследования, посвященные поэзии Александра Абрамова (псевдоним – Ширияевец).

Данная научная работа поможет углубить представление о поэтической индивидуальности А. Ширияевца, раскрыть недостаточно изученные стороны его творчества. Как и «новокрестьянские» поэты, Ширияевец был связан с фольклором. Но в одних случаях поэт сознательно обращается к нему в форме стилизации

и заимствования. В других – устно-поэтическая традиция входит в его поэтику таким субъектным образом, что происходит своеобразный диалог с фольклором. Фольклорная традиция ощущается латентно даже в тех его стихах, в которых явного обращения к фольклору нет. Актуальность научной статьи заключается в назревшей необходимости исследования вопроса фольклоризма Ширияевца, важного для современного литературоведения. На основе вышеизложенного были поставлены следующие задачи:

- выявить близость лирики А. Ширияевца с «новокрестьянами»;
- исследовать связь стихов поэта с традиционным фольклором;
- показать интерес А. Ширияевца к героико-историческим событиям Руси;
- раскрыть своеобразие участия картин природы Поволжья в стихах поэта.

Ключевыми методами научной работы стали: теоретический анализ литературы и диссертаций по заявленной теме, что показало общую картину изученности творчества поэта; сравнительно-исторический метод, с помощью которого были рассмотрены основные черты, связывающие А. Ширияевца с поэтами-новокрестьянами; изучены исторические мотивы и их отражение в творчестве поэта; фольклорно-мифологический метод позволил сравнить стихи Ширияевца с народными, найти общие черты, традиционную поэтику и определить особенности почерка поэта, своеобразие его лирики.

Материалами исследования послужили поэтические источники:

- Все стихотворения Александра Ширияевца на одной странице. <http://russian-poetry.ru/PoetF.php?PoetId=98>.
- Ширияевец А. В. Песни о Волге: стихи, поэмы. Куйбышев, 1980.

Теоретическую базу исследования составляют литературоведческие работы, предметом которых является творчество А. Ширияевца. Так, например, В. В. Коржан (1979) одним из первых защитил докторскую диссертацию по творчеству новокрестьян. В диссертации Т. К. Беляевой (1980) рассматривается лирика Ширияевца в свете русской крестьянской поэзии первой половины XX века. Особенности художественного мышления Н. Клюева, С. Клычкова, А. Ширияевца посвящены диссертация Л. А. Киселёвой (1990), критическое исследование В. П. Журавлева (1990) «Крестьянская купница», «Пути развития новокрестьянской поэзии» А. И. Михайлова (1990), статья А. А. Алексеевой (2016) «К вопросу об особенностях поэтики лирического цикла “Поминальник”», научная работа Ю. В. Черенковой (2017) «Локус “Россия” в поэзии новокрестьянских поэтов», диссертация А. А. Алексеевой (2018) «Циклизация в творчестве новокрестьянских поэтов 1920-1930-х годов: С. А. Есенин, Н. А. Клюев, С. А. Клычков, А. В. Ширияевец». О стихосложении новокрестьянских поэтов пишет Ю. Б. Орлицкий (1997). Вопрос художественной аксиологии новокрестьянской поэзии первой трети XX века исследуется в диссертации А. В. Фроловой (2006). В критическом очерке Л. А. Сомовой (2007) анализируется лирика поэта. Вопросы народно-песенной эстетики А. В. Ширияевца раскрываются в работах Н. И. Неженца (2007; 2016), Е. Г. Койновой (2007; 2015). Жанр частушки изучается И. Н. Бычковой (2010b) в работе «Особенности жанра частушки в творчестве А. В. Ширияевца». Лингвокультурологический аспект освещается в научном труде М. Г. Соколовой (2016) «Характеристика растительных образов и мотивов в поэзии А. Ширияевца (лингвокультурологический аспект)». В литературоведческий оборот вошли серьезные монографии «Русская народно-классическая поэзия» Н. И. Неженца (2007), «Александр Ширияевец: “Я из города – из плена к вам приду...”» В. С. Баранова (2012), «Художественный мир новокрестьянской литературы» Т. А. Пономаревой (2017), статья «Типы семантических преобразований дендронимов в поэтических текстах А. В. Ширияевца» М. Г. Соколовой (2020). В 2000-е годы творчество волжского поэта становится предметом анализа во многих академических и учебных изданиях. Тем не менее романтические произведения Ширияевца рассмотрены недостаточно полно, не акцентируется внимание на особенностях романтической лирики поэта.

Практическая значимость работы: результаты исследования могут найти применение в вузовских лекционных курсах по истории русской литературы, на факультативных занятиях по устному народному творчеству и мифологии.

Обсуждение и результаты

Читателям XXI века мало известно имя Александра Ширияевца. В начале же прошлого столетия он был одним из зачинателей «новокрестьянского» направления в русской литературе. До сих пор литературное наследие Ширияевца является библиографической редкостью, большая часть произведений Александра Ширияевца остается не опубликованной.

Вместе с Н. Клюевым, С. Есениным, С. Клычковым, П. Орешиним Ширияевец входил в «крестьянскую купницу» поэтов (Неженец, 1988). Им были близки народные традиции, которые они отражали в своей поэзии, воспевая «деревянную Русь», «золотую» бревенчатую избу. Все они вышли из простой среды, их связывала общность тем, образов, взглядов, художественных приемов. Но каждый из «новокрестьянских» поэтов был ярким и индивидуальным, каждый имел самобытный почерк. «Новокрестьянские» певцы тонко чувствовали мир деревенской природы, их образность тяготела к патриархальной мифологии (Киселёва, 1990).

Родился Ширияевец на Волге, в Жигулях, в 1887 году. Настоящая фамилия поэта – Абрамов, подписывался же он псевдонимом, который связывал с родным селом Ширияево. Своей малой родине, жигулевскому краю, великой реке Волге, ее трудолюбивому народу посвятил «певец волжского раздолья» (Койнова, 2007) свою недолгую жизнь. Есенин считал Ширияевца своим лучшим другом и называл его «баюном Жигулей и Волги» (Бычкова, 2010a). Вот как А. Ширияевец пишет о себе в стихотворении «Портрет мой»: «Орясина солидная! Дитина! / Русоволос, скуласт, медведя тяжелей... / Великоросс – что между строчек: финна, / Славян, монголов помесь. – В песнях – соловей... / Боюсь чертей, возню их ухо слышит, / Дышу всем тем, чем Русь издревле дышит» (Все стихотворения Александра Ширияевца...).

Поэт с детства впитал в себя красоту природы Поволжья, наслаждался ширью Волги, живописными и древними далями Жигулей, народными легендами и песнями. В такой атмосфере формировался характер Александра и рождались поэтические строки («Есть ли что чудесней»): «Есть ли что чудесней / Жигулей хребтов! / А какие песни / С барок и плотов» (Все стихотворения Александра Ширияевца...). Жигулевские горы, живописные изгибы величественной Волги – вот как описывает поэт свои родные места («Ширияев»): «В междугорье залегло / В Жигулях мое село. / Рядом Волга... плещет, льнет, / Про бывалое поет» (Все стихотворения Александра Ширияевца...).

Крестьянская направленность стихов Ширияевца, открытое выступление поэта против травли «крестьянской купницы» не устраивали цензуру, потому он был не угоден властям. Ширияевец, не вписывающийся в лоно времени, скорее всего, повторил бы судьбу репрессированных братьев-«новокрестьян», если бы дожил до 1930-х годов. Внезапная смерть волжского поэта-жизнелюба потрясла всех, и в первую очередь – Есенина. Сразу после кончины Ширияевца в его память Сергей Есенин написал стихотворение «Мы теперь уходим понемногу...», которое было опубликовано в журнале «Красная новь» в 1924 году и первоначально называлось «Памяти Ширияевца». На могиле безвременного ушедшего поэта друзья прочитали строчки его запрещенной поэмы «Мужикослов»: «Накрывается тучею-схимою / Вышний пастырь, а звезды чудесно ярки. / Вот встанут они, праотцы, деды, отцы мои – / Мужики, мужики, мужики!» (Все стихотворения Александра Ширияевца...).

Александр Ширияевец был выходцем из простой, но незаурядной семьи. Отец самоучкой освоил чтение, письмо и счет, чтобы иметь выбор профессии, научился играть на гармонии, потому был желанным гостем на вечерках и гуляниях. Обладая красивым голосом, мать Ширияевца часто пела старинные песни, которых знала множество. Стихотворение «Вот снова я мальчишка озорной...» поэт посвятил дням счастливого детства: «Хрустальные, сверкающие дни. / В кроватку юркну, словно суслик, / А мамин голос надо мной звенит, / Что золотые самогуды-гусли» (Все стихотворения Александра Ширияевца...).

После неожиданной кончины отца обнищавший Ширияевец переезжает с матерью в поисках заработка в Туркестан. Лишь в 1922 году по настоянию «новокрестьян» Клычкова и Есенина поэт возвращается в Москву.

Свои стихи Ширияевец пишет на основе устного народного творчества Поволжья. Он хорошо знал народные песни, сказы, легенды и притчи родного края, красочно рисовал в одноименных «стихах-песнях» календарно-бытовые праздники, что напоминало о привольной русской жизни («Святки»): Месяц, ласковый чудесник, / Зачинает ворожбу, / А в селе – гульба и песни / И гаданье про судьбу (Все стихотворения Александра Ширияевца...).

Как и в фольклоре, в стихах Ширияевца образы природы очеловечены, а сама природа в произведениях поэта сохранила историческую память. На «песенной волне» (по словам Л. А. Сомовой (2007) – главной линии творчества Ширияевца) звучит полифония голосов и звуков Волжского края. Олицетворяя месяц своего рождения, он называет апрель своим крестным («Апрель»): «Он – цветотень. Мой крестный! / Он в песни влил вина, / И, окунувши в вёсны, / Дал перстень певуна. / Он, знаю, с Волгой вместе / Наладил струны мне... / Все к ней плыву, к невесте, / На песенной волне» (Ширияевец, 1980, с. 84). Во всех стихах Ширияевца, чему бы они ни были посвящены – картинам природы, жизни простого народа или героико-историческим темам, – везде поэт хочет воспеть древние Жигули, величественное Поволжье, напитавшее его поэтическими образами и темами.

Романтик по своему душевному восприятию, близкий к народным певцам и сказителям, Ширияевец черпал из фольклора образы и мотивы, на основе которых создавал свои сценки, диалоги, поэтические зарисовки (Неженец, 2016). Одной из любимых тем Ширияевца были песни волжских бурлаков и грузчиков («Бурлаки»): «Бывало, бегаю по ласковому лугу. / Глядь, на колени взят стальной рукой. / Ну что ж! Торчу без всякого испуга, / Ведь каждый друг был мне, и друг какой» (1980, с. 109). Поэта интересовали исторические песни, сказы, легенды и предания, тематически связанные с героическим прошлым родины. Главная тема его стихов – тяжелая мужицкая доля. Ширияевец воспевает добродушных, широких душой волгарей, красочно описывает природу Жигулей. Недаром его называли «певцом приволжского края», «волжским соловьем». Его стихи о Ермаке напоминают полотно художника В. И. Сурикова («Суриков»): «Разгульны взлеты русского мазка! / Былого ветра песня зарыла. / Сибирь сгубив Кольцо и Ермака, / Русь Суриковым щедро одарила... / Стрелецкой кровью будет пламенеть / Родное имя – Суриков Василий» (Все стихотворения Александра Ширияевца...).

Первые стихи Ширияевца были опубликованы в 1904 году в волжских газетах, а с 1908 года он неоднократно печатается в периодических изданиях Туркестана. Стихи, написанные в этот период, тяготели к книжным формам, как, например, цикл стихов «Ранние сумерки», вышедший в 1911 году в Ташкенте. В это время поэт увлекается песенными переложениями. Поэтические образы в ранних его произведениях недостаточно развернуты психологически, ключевая мысль нечетко выражена. Поэт пишет в композиционно сжатой манере, не пользуется в повествовании сложной метафорой, которая в поздней лирике станет характерной чертой его стихов.

Ширияевец среди своих первых литературных учителей называет имя Алексея Кольцова, себя – продолжателем «кольцовской песни» (Бычкова, 2009). Он так обратился к прославленному предшественнику («Ты – с Дона, с Волги – я»): «Ты – с Дона, с Волги – я. Наш жребий одинаков: / В передней жались у надменных бар... / Нам не плела судьба венков и маков, / Ты у степей, у Волги взял я дар...» (Ширияевец, 1980, с. 8).

В стихах раннего периода Ширияевец опирается на балладный жанр народной лирики, показывая русский характер. Народно-бытовые темы раскрываются по новеллическому принципу с опорой на житейские события. Но ранние стихи фабульны, в них четко очерчены все композиционные моменты. Такова, например, «Бродяжка», содержание которой дано уже в ее названии. Начинается произведение традиционно: «Ой, песня, тоску мне размыкай, / Шуми вековая тайга! / Любила со мной, горемыкой, / Да бабья любовь недолга...» (Ширияевец, 1980, с. 37). Это только показ, завязка, после которой идет рассказ героя о своей судьбе, о том, что «сманил в золотые палаты зазную купеческий сын». Жизнь их заканчивается трагически: любимая героя и купеческий сын «сгибли от ножа», за что виновный понес наказание и отсидел в Сибири, но оттуда он

бежал, став бродягой. Ранние стихи Ширияевца – это своеобразные вариации одной и той же темы, раскрывающей особенности народной жизни, везде свой герой: бурлак, разбойник, бродяга, молодец-неудачник.

Фольклор Поволжья составлял основу поэтических сборников позднего периода. Это народные и исторические песни, сказы, легенды, притчи родного края. Дарование Ширияевца с большой силой раскрылось в цикле стихов «Поминальник», посвященном матери поэта: «Все глубже, шире рослески морщин, / Страшнее зов последнего удела...» (1980, с. 110). Центральное место в поздних стихах занимает Стенька Разин, вольнолюбие и независимый нрав которого так привлекали поэта: «Ой, давным-давно по Волге / Разин соколом кружил, / Но никто лихого Стеньку / До сих пор не позабыл...» (Ширияевец, 1980, с. 15). Ширияевец поэтизирует Стеньку Разина, быт и нравы родного народа. Волжская природа, историко-географическая среда в сочетании с ее историческим героем составляют романтическую основу зрелых произведений Ширияевца («Клич»): «На кургане, в шапке-зорнице / Стенька встал, разгульно-смел, / Молодецкую он вольницу / Кликал, звонницей гудел» (Все стихотворения Александра Ширияевца...).

Средства изображения тоже были выбраны в стиле романтизма. «Поэт считал, что песенные тропы романтичны уже изначально по своей сути, так как их содержание основано на условно-изображаемом переосмыслении мира вещей» (Неженец, 2007, с. 437). Метафоры, гиперболы, олицетворения, аллитерация, повторы, народные синонимы, диалоги являются главными изобразительными средствами в лирике поэта.

Человек у Ширияевца живет в гармонии с природой, картины которой в его стихах всегда имеют местную окраску. Природа и быт Поволжья узнаваемы и зримы («Бурлак»): «Уплыву, как только вспенится / Волгаматушка-река! / У бродяг душа не пленница, / Не дрожит у кошелька» (Все стихотворения Александра Ширияевца...). Как и в фольклоре, образы природы очеловечены и участвуют в действии как условные персонажи («Грозовое»): «Громовые грохоты! / Удалые хохоты! / Громовая вольница / Громыха, гонится» (Все стихотворения Александра Ширияевца...). Гроза у поэта – это прежде всего идея свободы, которую он проводит в связи с буйством стихии. Описание природы Ширияевец связывает с историей страны, с мифологией. Показ пробуждения природы, которую поэт олицетворяет, сопоставлен с героем устной лирики Кудеяром («Удалая»): «Солнце – в мурмолке Кудеяровой! / Золотой кафтан лихо вскинуло!» (Все стихотворения Александра Ширияевца...). Далее очеловеченную природу поэт ведет в образно-исторический план: «Зорко глядят Жигули: / Нет ли Степана вдали?» (Ширияевец, 1980, с. 10).

В поэзии Ширияевца сочетались воедино действительное и песенное, повседневное и необычное, современное и былое. В лирике это особый путь, основанный на фольклорно-историческом романтизме (Неженец, 1999). И даже когда поэт пишет об обыденном, ежедневном, он старается дать оценку происходящему устами исторического героя, посмотреть на мир глазами Степана Разина, оценить – как бы он поступил в том или ином случае («Волжанке»): «Сарафан цветной надень-ка, / Голубой накинь платок, – / Загляделся бы сам Стенька, / Как ты выйдешь на лужок. / Взглядом ласковым поманишь. / Да как с песней в пляс пойдешь, / Оморочишь, затуманишь, / Сверканет булатный нож» (Ширияевец, 1980, с. 21).

Степану Разину у поэта посвящено много стихотворений. Изображение героики старого времени у Ширияевца очень оригинально. Так, например, стихотворение «Жигули» написано в жанре лирического воспоминания. Голос автора полифонически сливается с голосами участников восставшего войска: «Ой ты Волга, Волга – матушка! / Верны други Жигули! / Повелел нам атаманушка / Плыть до шаховской земли!» (Ширияевец, 1980, с. 71). В смерть своего героя поэт не верит, о чем уверенно говорит («Утес Разина»): «Упрям утес осиротелый, / Не гаснет дума с давних пор: / Всколеблет горы голос смелый, / Вновь вспыхнет Разина костер!» (Ширияевец, 1980, с. 44).

Особенностью художественного метода Ширияевца является связь природы с историко-романтическими событиями, воссозданными в стихах на основе былин и сказаний. С каждым из персонажей случается событие, метонимически связанное с определенным временем года («Осенне-зимнее»): «...тучи-сулица Ильи Муромца...», «...завонило монисто осеннее», «Затворила Волгу и келью Лют-яга-зимища, а она с тоски-безделья нож булатный ищет» (Ширияевец, 1980, с. 80). Поэт мифологизирует природу. В его стихах «аукает Леший во бору», слышится «завывный русалочный крик», «огнится, взлетая, Жар-птица» («В душистом городе нищ я и жалок»), слышится в бору «запев Садко, звон богатырских чаш» («Не надо мной летят стальные птицы»), томится «Свет-Царевна в плену колдуна» («Скрипка») (Все стихотворения Александра Ширияевца...). На фоне живописного среднерусского пейзажа оживали древние сказания, поверья, песни, мифологические образы. Стихи о родине непременно переплетались с любовью к матери («Есть ли что чудесней»): «Матери и Волге / Мой последний взгляд!» (Все стихотворения Александра Ширияевца...). Стихи Ширияевца всегда образны, зримы, зачастую имеют запах и цвет. Так, в стихотворении «Хоровод» огромная палитра красок раскрывается в народном веселье: «Не цветочки расцвели, – / Сарафаны и платки: / Хороводы собирали / На откосе у реки. / Чай, не все возить с плугом, / Надо радость и для нас! / Закружилась буйным кругом, / Ай да песня. Ай да пляс!» (Ширияевец, 1980, с. 25).

Стихотворение «Песня» посвящено исполнительнице народных песен М. А. Каринской. В его основу помещен распространенный сюжет о том, что не быть девушке за любимым, потому что он бедный, как «бобыль». Отец-батюшка, которого девушка не может послушаться, «выдал замуж за другого, – / За богатого купца...». Нередко конец в стихотворениях Ширияевца повторяет дословно или похоже начальные строки. Начало: «Не маши платочком алым, / Когда выйду я гулять! / За тобою за удалым / Никогда мне не бывать». Конец: «Не маши платочком алым, / Когда выгляну в окно, / Не с тобою, разудалым, / Быть с другим мне суждено» (Ширияевец, 1980, с. 25).

В своих стихах Ширияевец уделял много внимания поэтизации русского характера. Это и открытость, и русская удаль, и человеческая доброта. Для показа поэт использует те же художественные приемы, что и в других своих стихах. В то же время все портреты очень индивидуальны. Например, в двухчастном стихотворении «Гармонист» каждая из частей оригинальна и по-своему раскрывает русского человека. Крестьянин-бедняк

с чувством собственного достоинства говорит: «Пускай портки заплатаны, гармония – красота! / А куплена в Саратове да значит, неспроста!» (Ширяевец, 1980, с. 66). Во второй части герой стихотворения в своем воображении попадает в ад. Автор показывает, как он собирает себя там весте: «Жарковато там немножко, / Ничего – была б гармошка. / Как гармоню растяну, / Взвеселю и сатану» (Ширяевец, 1980, с. 66). Наиболее полно раскрытию народного характера способствует диалог. Повествование с характерными репликами и восклицаниями широко применяется Ширяевцем при обрисовке реалистических картин («Святки»): «– Мне кольцо не подаришь ли? / – Подарю, да не при всех!.. / – С пляской ряженые вышли, / – Ой, умора! Визг и смех!» (Все стихотворения Александра Ширяевца...). Форма диалога и «вставные реплики» – характерный поэтический прием Ширяевца. В стихах зарисовочно-описательного склада (исследователь И. Н. Бычкова (2009) называет их «событийными зарисовками») поэт пользуется таким способом, как введение лирического «я» автора непосредственно в канву сюжета. В первую очередь даны ощущения самого рассказчика, как он видит те или иные события, а затем уже через второе лицо показывалось читателю происходящее. Такое же ступенчатое сужение сюжета находим в стихотворениях «На синей опушке...», «Землячка» и др. (Ширяевец, 1980, с. 67). Усложненный рисунок стихотворения-портрета поэт черпает из фольклора, учится у народных сказителей и певцов. Именно так, вязью, узорами, «раскрашивали» народные исполнители свои произведения. У Ширяевца поэтические краски традиционно сгущены, сочинения очень схожи с фольклорными. Но при этом его стихотворный мотив обрастает все новыми и новыми оттенками, нюансами, символами, метафорами и олицетворениями. Зачастую то, что в народной песне было зачином, разрастается у поэта в целое произведение. У Ширяевца слог всегда до конца повествования носит характер скрытого подтекста с массой образной условности. Выросшие на основе фольклора, стихи имели особый и неповторимый характер.

Заключение

Мы пришли в статье к следующим выводам.

А. Ширяевца многое связывало с поэтами «новокрестьянской купницы». Это было сходство биографий, общность творческих методов, опора на фольклор, система ценностей, ориентация на традиции народной культуры. В лирике, будь то пейзажные зарисовки, картины трудовой жизни бедняков или календарные песни и обряды, – везде А. Ширяевец стремился показать деревенскую земледельческую Русь, характер ее труженика, что сближало его с Клюевым и Есениным. Но образ патриархальной Руси, христианские мотивы в его произведениях тесно связаны с Поволжьем, Жигулями. Рожденный на Волге, он поэтизирует бурлаков, грузчиков, разбойников, молодцев с неудачной судьбой – широких душой волгарей. Ширяевец поднимает одну из вечных тем литературы – тему русского национального характера. Все это делает его стихи самобытными и неповторимыми.

Ширяевец воспевает в своих романтических произведениях крестьянский быт, православные традиции, народные верования и языческие обряды, находящиеся в постоянном диалоге и взаимопроникновении. Автор опирается на народную поэтику, широко использует местный говор жителей Поволжья, сниженную лексику, диалекты волгарей. В основе его ранней лирики лежит фольклорная стилизация и подражание. В зрелом периоде его произведения характеризуются сложной метафорой, олицетворением, гиперболой, психологическим параллелизмом, развернутыми формами диалога, авторскими эпитетами. Все это становится основными средствами поэтической образности Ширяевца. Навянные легендами и преданиями народной старины, стихи «волжского соловья» наполнены местными традициями, фольклорными мотивами об обездоленном человеке Поволжья, сказами о тяжелой доле бурлаков. Беря образы и мотивы из устного народного творчества, Ширяевец по-своему преломлял сюжет, расцветивал его новыми красками и мотивами. Мифологические картины природы полны конкретных деталей и бытовых образов, поэтому всегда узнаваемы.

В стихах Ширяевца ярко звучат героико-патриотические мотивы. Свою удалую песню у него распевает народный вожак, бесстрашный Стенька Разин, волжский ветер говорит голосом вольнолюбивого Кудеяра. Обладая исторической памятью, природа участвует в картинах времен Ивана Грозного и похода Ермака. Героика старого времени и бунтарские мотивы не случайны. Ширяевец хотел видеть свою родину свободной, а русский народ – сильным.

Волжская природа в сочетании с историческими темами составила основу песенно-сказового романтизма произведений Ширяевца. Поэт хотел запечатлеть в стихах свою «малую» родину, Жигулевскую вольницу, свое Поволжье. Тема родных просторов является главной в его творчестве. Ширяевец ощущал себя неотъемлемой частью русской природы, могучей Волги, степных просторов. Свою родину он так и называет – «моя Королева – Русь!» Героический путь народа, любовь к природе, родине, глубоко патриотическая позиция поэта – все это воспитывает национальные чувства читателей, знакомящихся с творчеством Ширяевца, говорит о значении его произведений в истории русской литературы.

Творчество волжского поэта многогранно, рамки статьи не позволяют осветить его всесторонне. Перспектива дальнейшего исследования произведений А. Ширяевца видится нам в изучении его циклических поэм «Мужикослов» и «Палач».

Источники | References

1. Алексеева А. А. К вопросу об особенностях поэтики лирического цикла «Поминальник» // Вестник Костромского государственного университета. 2016. № 1.
2. Алексеева А. А. Циклизация в творчестве новокрестьянских поэтов 1920-1930-х годов: С. А. Есенин, Н. А. Клюев, С. А. Клычков, А. В. Ширяевец: дисс. ... к. филол. н. Кострома, 2018.

3. Баранов В. С. Александр Ширяевец: «Я из города – из плена к вам приду...»: биографическая хроника в воспоминаниях, фотографиях, письмах. Самара: Русское эхо, 2012.
4. Беляева Т. К. Александр Ширяевец и русская крестьянская поэзия первой четверти XX века: дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 1980.
5. Бычкова И. Н. Влияние есенинской «версии имажинизма» на творчество А. В. Ширяевца в 1919-1921 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2010а. № 5.
6. Бычкова И. Н. Особенности деревенского локуса в крестьянской и «новокрестьянской» поэзии (на примере стихотворений С. Дрожжина и А. Ширяевца) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11. № 4 (2).
7. Бычкова И. Н. Особенности жанра частушки в творчестве А. В. Ширяевца // Изменяющаяся Россия – изменяющаяся литература: художественный опыт XX – начала XXI вв.: сб. науч. трудов / сост., отв. ред. проф. А. И. Ванюков. Саратов: Наука, 2010b.
8. Журавлев В. П. Крестьянская купница // Клюев Н., Клычков С., Орешин П. Избранное. М.: Просвещение, 1990.
9. Киселёва Л. А. Особенности художественного мышления новокрестьянских писателей (Н. Клюев, С. Клычков, А. Ширяевец): дисс. ... к. филол. н. К., 1990.
10. Койнова Е. «...Рядом с Шуркой милым». К 120 летию со дня рождения Сергея Есенина. 2015. <https://rospisatel.ru/koinova-esenin.htm>
11. Койнова Е. Г. В песне – соловей... // Ширяевец А. Песни волжского соловья. Тольятти, 2007.
12. Коржан В. В. Идеино-художественные искания крестьянских поэтов: 1910-1920-е годы: дисс. ... д. филол. н. Фергана, 1979.
13. Михайлов А. И. Пути развития новокрестьянской поэзии. Л.: Наука, 1990.
14. Неженец Н. И. Народно-песенная эстетика А. В. Ширяевца // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 3 (71).
15. Неженец Н. И. Поэзия народных традиций. М.: Наука, 1988.
16. Неженец Н. И. Русская народно-классическая поэзия начала XX века как эстетический феномен: автореф. дисс. ... д. филос. н. М., 1999.
17. Неженец Н. И. Русская народно-классическая поэзия. М.: Раритет, 2007.
18. Орлицкий Ю. Б. О стихосложении новокрестьянских поэтов (к постановке проблемы) // Николай Клюев: исследования и материалы / ред.-сост. С. И. Субботин. М.: Наследие, 1997.
19. Пономарева Т. А. Художественный мир новокрестьянской литературы: монография. М.: Московский педагогический государственный университет, 2017.
20. Соколова М. Г. Типы семантических преобразований дендронимов в поэтических текстах А. В. Ширяевца // Филология и человек. 2020. № 2.
21. Соколова М. Г. Характеристика растительных образов и мотивов в поэзии А. Ширяевца (лингвокультурологический аспект) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2016. № 1.
22. Сомова Л. А. На песенной волне Александра Ширяевца: очерк // Русская речь. 2007. № 6.
23. Фролова А. В. Художественная аксиология новокрестьянской поэзии первой трети XX века: дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2006.
24. Черенкова Ю. В. Локус «Россия» в поэзии новокрестьянских поэтов // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 1 (201).

Информация об авторах | Author information

Мануковская Татьяна Васильевна¹, к. филол. н., доц.
Бiryukova Светлана Николаевна², к. пед. н.
Комарова Марина Михайловна³
^{1, 2, 3} Воронежская государственная академия спорта

Tatiana Vasilievna Manukovskaya¹, PhD
Svetlana Nikolaevna Biryukova², PhD
Marina Mikhailovna Komarova³
^{1, 2, 3} Voronezh State Academy of Sports

^{1, 2, 3} kanc@vgifk.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.07.2024; опубликовано online (published online): 26.08.2024.

Ключевые слова (keywords): А. В. Ширяевец; песенный фольклор Поволжья; исторические сказы о Степане Разине; A. V. Shiryayevets; song folklore of the Volga Region; historical tales about Stepan Razin.